

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР
Дальневосточный государственный университет

**СТРУКТУРА ЛИТЕРАТУРНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Межвузовский сборник
Вып. 2

Д.В. с. 36

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТРУКТУРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Владивосток

1978

1. Казакевич Эм. Архив СП СССР. Секция прозы. Переписка о писателями.

2. Казакевич Эм. Архив писателя. Блокнот офицера, с. 37.

3. Рецензия А. Котикова. ЦГАЛИ. Архив журнала "Знамя", ф. 618, оп. 13, д. 74.

4. Кузьмин А.А. Архив семьи адмирала. Письма. Дневники. Книги.

5. Следует отговорить, что и на страницах плана № 2 (вар. 2,3) имеются близкие к ретроспективному плану записи: "Рыбачий"?, к пункту 24: "Норвежские добровольцы" — сколько, где, когда, в чем одеты; в чем помощь? Отдельно на полях 52 страницы рукописи (РВП) намечена новая сцена: "Гибель катера. Радист передает: "Прощайте, братцы! Да здравствует наша победа!", имеющая прямое отношение к 23 пункту, так как мотивирует появление Акимова среди наступающих морских пехотинцев.

6. И.М. — Игорь Михайлович Дьяконов, ленинградский профессор, участник боев в Заполярье, прообраз разведчика Детьгина, главный консультант Казакевича по Норвегии.

7. См. об этом подробнее в нашей статье "От замысла к воплощению".—В сб.: "Структура литературного произведения". Межвузовский сб., вып. I. Владивосток, ДВГУ, 1975.

8. Стенограмма обсуждения "Сердца друга". Выступление Эм. Казакевича. — Библиотека ЦДЛ СП СССР, с. 79.

9. Архив журнала "Новый мир". ЦГАЛИ, ф. 1702, оп. 4, д. 654.

10. Кедрина З. Поэзия и жизнь.—"Литературная газета", 30.X.1954.

II. Симонов К. Трилогия "Живые и мертвые". Рукописи. Планы. Архив К. Симонова. ЦГАЛИ, ф. 1814.

Г.Г. Кравченко

Камчатский государственный
педагогический институт

КОМПОЗИЦИЯ РОМАНА АРТЕМА ВЕСЕЛОГО "ГУЛЯЙ ВОЛГА"

Параллельно с эпопеей "Россия, кровью умытая" Артем Веселый в 1926 г. писал исторический роман "Гуляй Волга". В то время как первая книга осталась незавершенной, этот роман был закончен и

в 1932 г. вышел в свет. Для создания "Гуляй Волги" большое значение имел опыт, приобретенный Артемом Веселым при изображении гражданской войны в его произведении "Страна родная". Именно здесь впервые он почувствовал тягу к изображению широких эпических картин, массовых ярких сцен, проявил умение создать запоминающиеся образы народных героев. И хотя автор "никогда не был историком и решал тему в поэтическом плане"¹, он, как показывают материалы личного архива, очень основательно готовился к решению исторической темы: записывал фольклор, изучал этнографию малых народов. Постепенно, образ за образом будущей книги вставляли в его сознании. Составлен был добрый десяток планов, но лишь спустя несколько лет, появится запись в дневнике: "Окончательно решаю писать Ермака в двух вариантах. План первого (литературная игра). Сказание о походе Ермака, Дорога - все о дороге, Волга и Кама на фоне Московской Руси... Жратва и пития - список, пусть читатель сам кормит и поит. План второго варианта: обычно, как почти уже написано"².

Второй вариант уточняется следующим образом: Волга на фоне Москвы, Вотчина, Чусовая, Зимовка на Каме, Битва под Искером³.

Налицо поиск возможностей для конструирования исторического романа, порой базировавшихся на левовской "теории факта". Но в ходе работы автор отказывается от чисто формальных приемов, хотя отдельные блоки "монтажа" сохраняются в виде приложений - "до-дарийков" - (Артем Веселый).

В основе романа "Гуляй Волга" - народное движение. На первом плане не царь, не Строгановы, даже не Ермак, а "товариство", сама Гуляй Волга.

В архивах писателя и Е.Ф. Никитиной сохранились варианты названия книги. В первом - их шесть, в том числе два особо подчеркнутые (3-й пунктиром, 6-й - двумя жирными линиями), они во многом определяют построение романа: 1. Грозная земля. 2. Под яргой-царем. 3. Могутный ход. 4. Строганские люди. 5. Рыкливый люд. 6. Строганный люд.⁴

Таким образом, мысль о народной основе пронизывает все этапы работы художника. В конце концов роман получает название "Гуляй Волга". Это, пожалуй, наиболее обобщенное и в то же время эмоциональное заглавие. Название романа несет и большую идейно-смысловую нагрузку. Писатель объяснял, что искал его по аналогии с

"Туляй-Городом" (так в старину называли военный отряд, отправлявшийся в поход). "Отсюда, в хорошую минуту, родилось и заглавие романа: Гуляй-Волга — русской воли и жесточи, мужества и страданий полноводная река, льющаяся на восток" (с. 194).

Книга открывается эпиграфом: "Отвага мед пьет и кандалы трет". Во всех прижизненных изданиях он печатался на отдельной странице. Эпиграф играл не только композиционную роль, но нес и определенную идейную нагрузку. Как ни тяжело было русскому народу, какие бы бедствия ни обрушивались на его голову, он был "неистребим", как "трава", его нельзя было подчинить чьей-то воле, его невозможно сделать палачом "сибирцев". Не ужались вольные казаки о московскими воеводами: "...повздорив с воеводою московским, ушли на восток Солнца, и следы их замыла вода, замела пурга..." . Этот последний аккорд романа звучит не только трагически, но и воспева-ет тех, кто обживал далекую и диковинную Сибирь: "Упорно стучали русские топоры, гремели песни, убогая соха подымала первую дикую борозду" (с. 164).

Композиция "Гуляй Волги", как и другие произведения писателя, сложна. Роман составляют главы, очень разные как по объему, так и в стилистическом отношении. В произведение включаются главы-сказки. "Самые старе старики сказывали, будто в давних годах под тем вон горелым осокорем жил рыбак Дорофейка о дочкой Забавушкой" (гл. 10 и 17); этнографические исследования (о возникновении городка Чингия — Тюмени, гл. 21; об остяцком становище, гл. 31). В ткань романа неоднократно вводятся бывальщины, лично подмеченные бытовые картинки. Например, сибирские туземные мальчишки помогали матери выбирать гнилые водоросли, выброшенные волной, они "на бегу хватили лягушек и, надкусывая им головы, совали в кожаный мешок, что у каждого болтался обок" (с. 128). В романе найдем летописные строки, исторические документы, часть которых "апробирована" на консультациях у видного знатока русского летописания, древнерусского искусства академика А.С. Орлова, но основное было самостоятельно изучено и привлечено при просмотре огромной специальной и художественной литературы.

Часть глав напоминают стихотворения в прозе. Таковы первая и начало пятой глав, имеющих особую графическую структуру: "Бежала Волга в синем блеске, играючи песчаные космы намывала, острова и мысы обтекала, вела за собой крутые берега да зеленые луга...Размах гор, навали больших лесов" (с. 31).

Наконец, есть главы, состоящие из одной строки и даже олова: "Плыли" (гл. 4). "плыли, кормясь рысней ловитой и ствагов" (гл. 8). "плыли, отдыхая на радостных местах" (гл. 16). Все эти стилизные переходы, перебив ритма, изменение рисунка изложения, создавали особую пеструю структуру романа, в которой однако же улавливается и свое единство.

Почти каждая глава "Туляй Волги" начинается с пейзажа, создающего высокий, торжественный и драматический настрой романа. Радостью жизни веет от первых строк романа, описание ослепляет яркими брызгами красок: "Заря, распутив сияющие крылья, взлетела над темной степью... Переблески зари заиграли в просторах ликующего неба, расступились сторожевые курганы, на степь выкатилось налитое золотым жаром тяжелое солнце, и зеленое раздолье дрогнуло в оверкании птичьих высигов."

"Степь Весна ветер..." (с. 25).

И на этом фоне — казачья ватажка. Артем Веселый не случайно выделил главу в первом "разнословие", он назвал ее "Музыкальный лад". Действительно, в какой-то мере пейзажные зарисовки формально объединяют главы, пейзаж является зачином, как часто встречаем это мы в глубоко народных произведениях.

Единый настрой чувствуется в особом "песенном" стиле всего произведения. Такое решение несло в себе сложное мелодическое звучание, создавало особый "музыкальный лад" романа, передающий ощущение времени.

Используя исторические песни, Артем Веселый живо рисует не просто русскую землю, а Московию, Московское царство, претерпевшее многие беды, но не утратившее своего могущества. Исторические песни XVI в. в какой-то степени приближены к лирическим, в которых действуют не столько былинные герои, сколько обыкновенные люди. Писатель неоднократно указывал, что при создании произведения он прежде всего пользовался русской народной песней, т.е. первоначальный импульс был поэтическим.

Внутреннее единство романа связано с основной темой "Туляй Волги" — темой народа. Народ у Веселого — собирательный образ. Множество исторических и внеисторических имен, ряды безымянных героев, разные социальные группы: казаки, купцы, бояре, инородцы, рабочий люд вводятся в роман, структуру которого во многом определяет обилие ярких диалогов, наполненных меткими словами, поговорками, прибаутками. Такое многоголосое "копище" персонажей в

сочетании с охватом огромных территорий и решением важных исторических проблем придает роману эпичность⁵.

Лаборатория романа показывает, что Артем Веселый все время стремился создать произведение, где широко отразилась бы эпоха. Отмечая излишнюю архаичность в чапыгинском "Разине Степане", он называет, что художник зря отяжеляет повествование обилием описаний, деталями обстановки эпохи, тяготеет к ненужной "музейности". Перерабатывая "Гуляй Волгу" несколько раз, автор прежде всего пытается представить события, действие, как это было, как могло быть, на что неоднократно указывает сам. Он как бы делает читателя участником "спектакля". В главе 37 Артем Веселый, передавая речь Ермака, вскользь замечает: "Вот — приблизительно, разумеется, уставная речь Ермака" (с. 145). Этот интересный стилизованный в историческом повествовании делает читателя как бы причастным к акту художественного творчества, реставрации прошлой эпохи и тем самым приближает ее к читателю во времени.

Л и т е р а т у р а

1. Веселый Артем. Гуляй Волга. — В кн.: Веселый Артем. Избр. произведения. М., 1958, с. 641.
2. Веселая З.А., Муравьев В.Б. "Золотой чекан". (К истории одного незавершенного замысла). — В кн.: Литературное наследство. Т. 74. М., "Наука", 1965, с. 516.
3. Веселый Артем. Личный архив писателя. План романа, 1932, октябрь.
4. Никитина Е.Ф. Личный архив. Планы.
5. Алпатов А.В. Советский исторический роман на путях перестройки. "Книга и пролетарская революция", 1934, № 9, с. 79.

Г.М. Печеров

Кжно-Сахалинский государственный педагогический институт

О СТРУКТУРЕ РИТМА И СТРОФИКИ СТИХА В. МАЯКОВСКОГО

Вопросы ритмики, строфики стиха Маяковского издавна привлекали внимание ученых-стиховедов. Большинство из них пришло к выводу о том, что Маяковский, "не отменяя существовавших видов стиха, ... разработал... свою систему, которую можно назвать "стихом